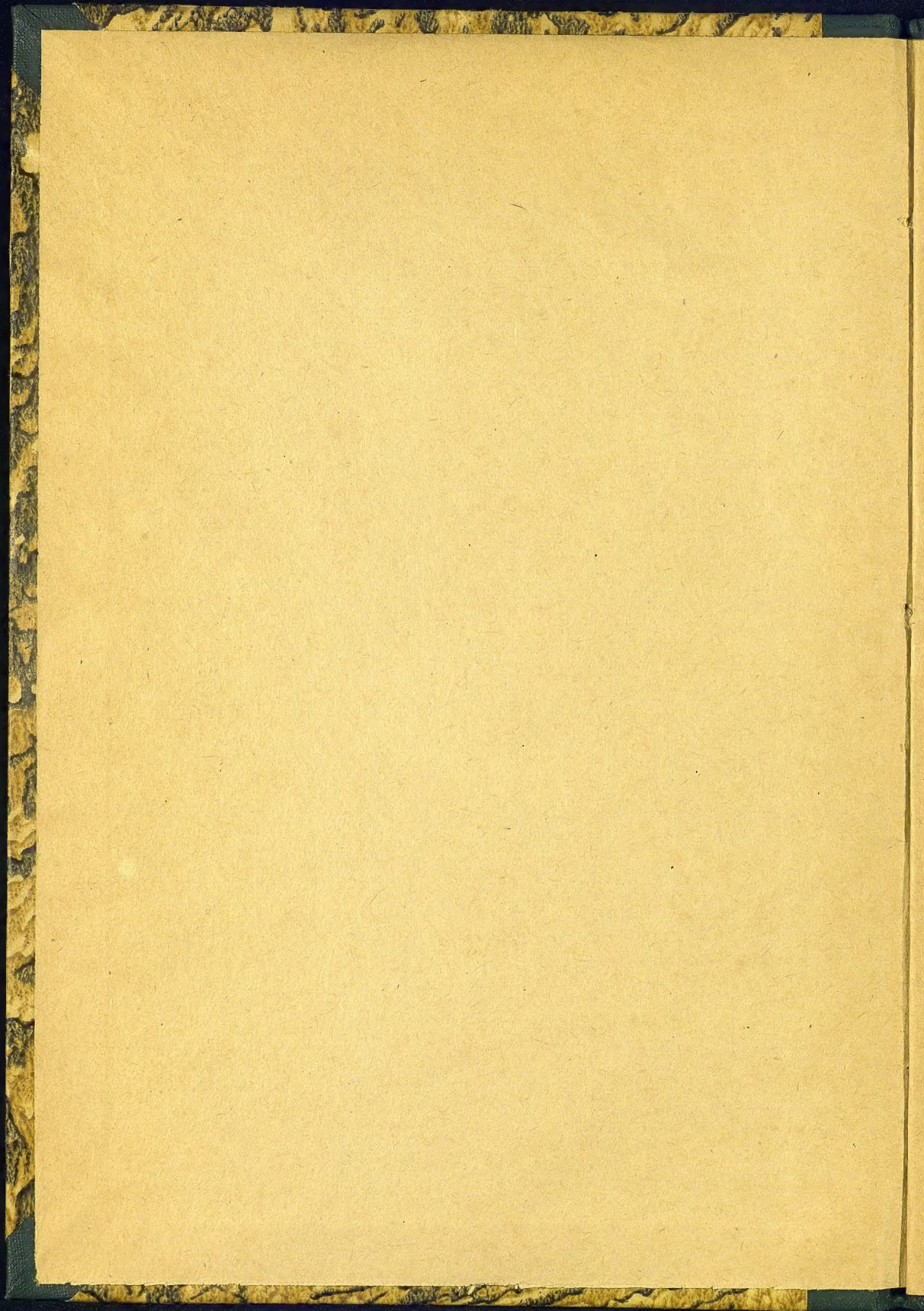
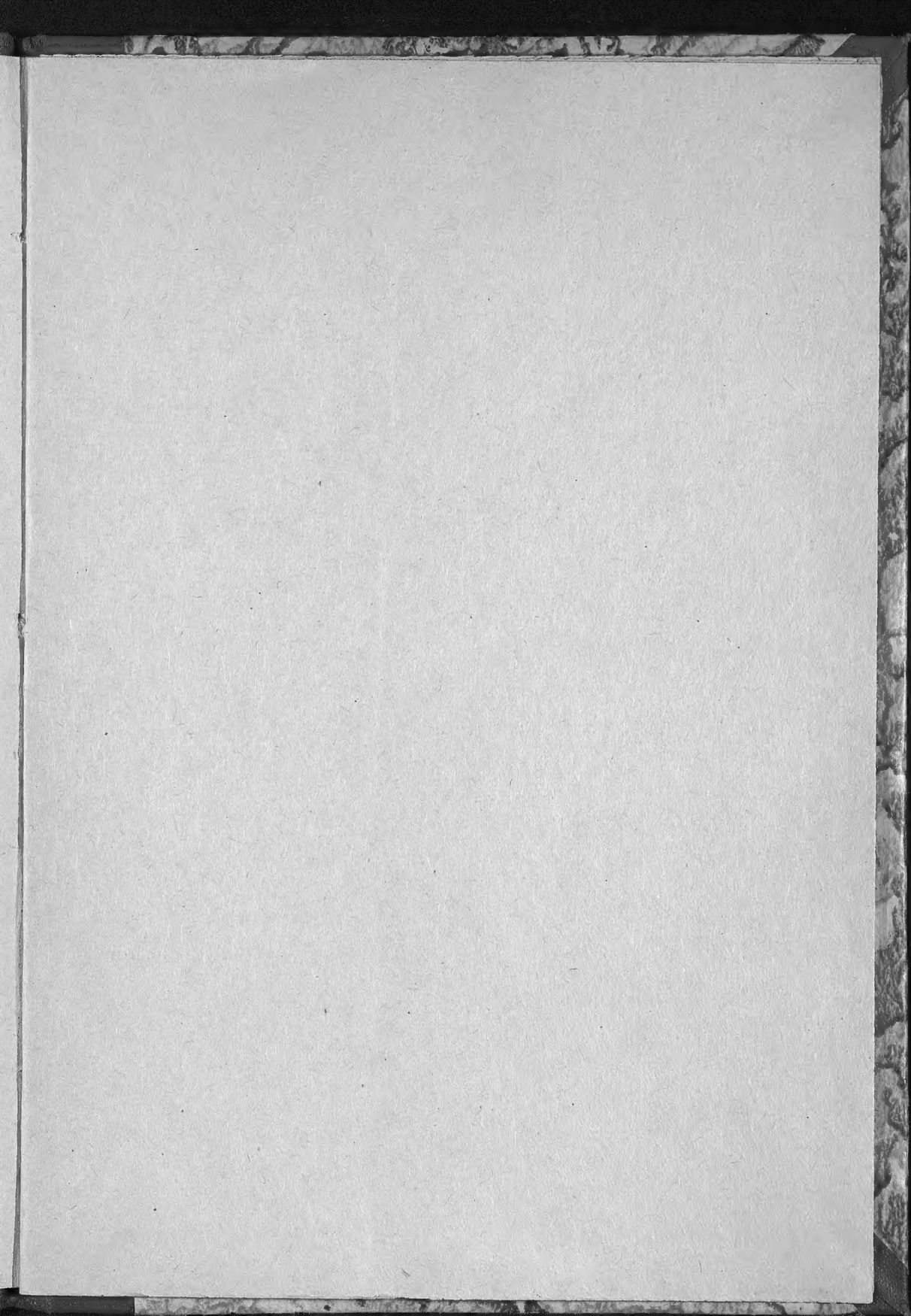
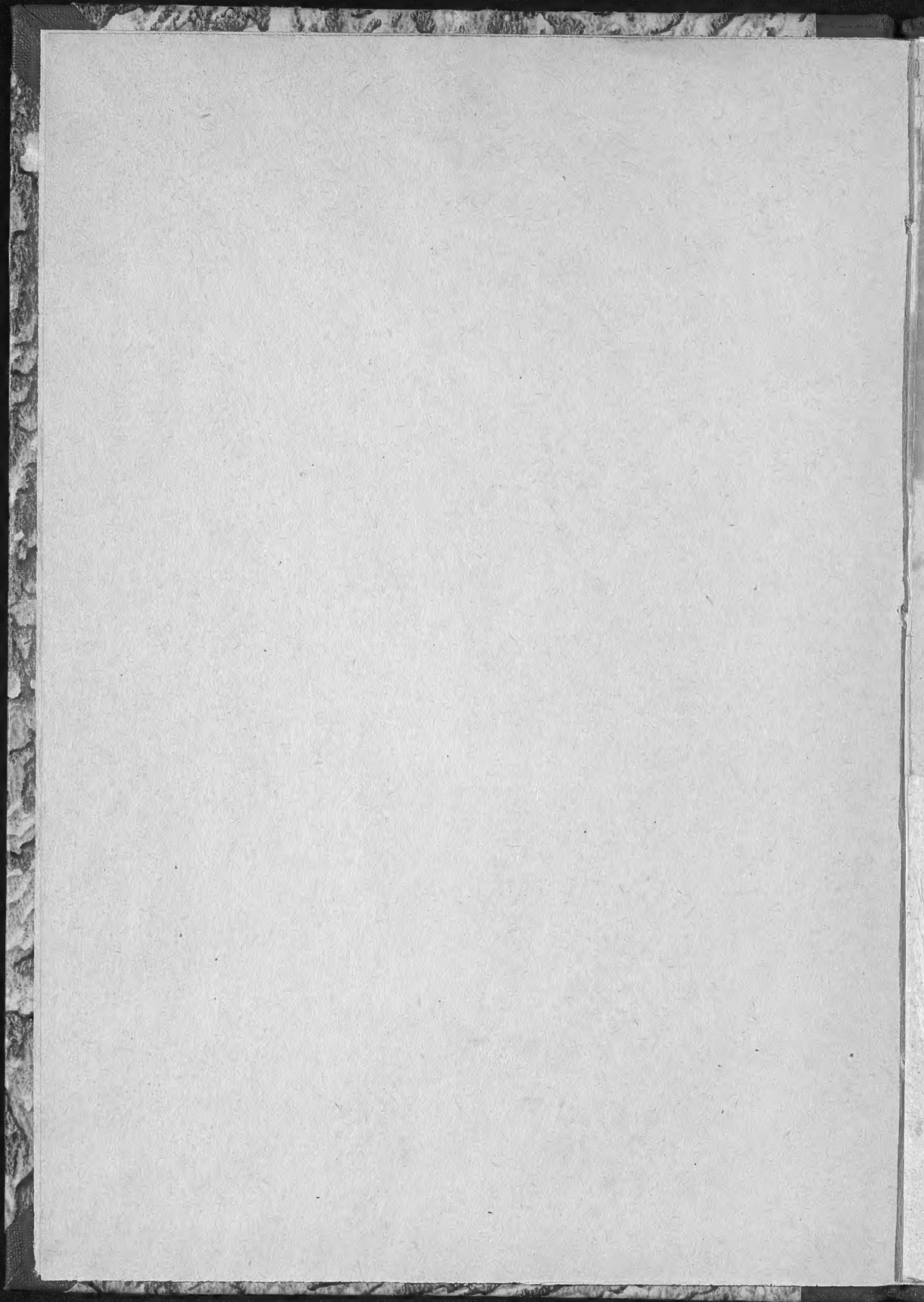

Г 40 $\frac{6}{46}$

27961

29-12-1925

О значеніи слова *пожаръ*, въ смыслѣ названія мѣстности, въ старину.

(Къ вопросу о мѣстѣ сраженія подъ Суздалемъ въ 1097 г.).

По лѣтописному разсказу о борьбѣ, происходившей въ сѣверо-восточной Руси между Олегомъ и Мономаховичами въ 1097 году, Олегъ, — вслѣдъ за сраженіемъ 6 сентября подъ Муромомъ, въ которомъ палъ Мономаховичъ Изяславъ, — двинулся въ Суздальскую землю и занялъ Суздаль и Ростовъ; но, угрожаемый Мстиславомъ Новгородскимъ, долженъ былъ очистить эту землю, и отступая въ свой Муромъ, онъ сжегъ Суздаль; Мстиславъ же, дойдя до Суздаля, остановился въ этомъ городѣ и сталъ пересылаться съ Олегомъ о заключеніи мира. Въ ожиданіи этого мира прошло время до субботы Ѳеодоровой (первой) недѣли великаго поста, когда Мстиславъ получилъ вѣсть, что Олегъ выступилъ противъ него и находится уже на Блязмѣ. Мстиславъ, въ тотъ же день и въ слѣдующій, собралъ свою дружину, расположенную по селамъ и, исполнивъ ее, сталъ *передъ городомъ*, а Олегъ остановился на Блязмѣ, въ ожиданіи, что Мстиславъ, боясь его, побѣдитъ. Такъ противники простояли, не двигаясь съ мѣстъ, четыре дня. Въ четвергъ на 2-й недѣлѣ поста, къ Мстиславу пришелъ братъ его Вячеславъ съ половцами, а въ пятницу пришелъ къ *городу*, исполнившись, и Олегъ. Тогда Мстиславъ двинулся на Олега и, перешедъ *пожаръ*, на Кулачкѣ встрѣтился съ противникомъ. Здѣсь произошла крѣпкая брань, и, когда Мстиславъ началъ одолевать Олега и тотъ увидѣлъ, что пѣхота противника стала заходить ему въ тылъ, то обратился въ бѣгство. Мстиславъ преслѣдовалъ его до Мурома и потомъ до Рязани, выгнавъ его и изъ этого города и возвратился въ Суздаль, а оттуда пошелъ въ Новгородъ¹⁾. (Лавр. лѣтоп., изд. 1872 г., стр. 229—232).

¹⁾ Временемъ изложенныхъ событій принять 1097 годъ, согласно Новгородской 1-й лѣтоп., потому что въ 1096 г., къ которому все они отнесены по Лавр. лѣт. (Се же бытъ

Для опредѣленія мѣста означеннаго сраженія служатъ, упомянутыя въ изложенномъ лѣтописномъ извѣстїи, имена: *пожаръ* и *Кулачка*. Изъ нашихъ историковъ только Карамзинъ высказалъ мнѣніе, что *пожаръ* означаетъ выжженные Олегомъ мѣста (Ист. Гос. Рос., II, прим. 178), а Арцыбашевъ прямо говорить, что это пожарище (Пов. о Россїи, I, 45). Но, не входя въ разсмотрѣніе того, насколько основательно отождествленіе словъ *пожаръ* и *пожарище*, слѣдуетъ замѣтить, что, когда Мстиславъ вышелъ изъ Суздаля и сталъ *передъ городомъ*, то вмѣстѣ съ этимъ онъ оставилъ уже за собою выжженные мѣста, если бы они и не были еще застроены въ промежутокъ времени съ конца сентября, когда Суздаль былъ сожженъ Олегомъ, и до конца февраля, когда онъ снова пришелъ къ этому городу, а по смыслу лѣтописнаго извѣстїя *пожаръ* находился впереди мѣстостоянія Мстислава²⁾. Погодинъ, въ своихъ Изсл., замѣч. и лекц. о Рус. Исторїи (т. IV, подъ 1096 г.), не опредѣляетъ значенія слова *пожаръ*, но въ другомъ трудѣ (Изсл. о мѣстѣ погреб. кн. Д. М. Пожарскаго, 183) онъ высказалъ мнѣніе, что подъ словомъ *пожаръ* лѣтописнаго извѣстїя 1096 г. разумѣется вол. *Пожаръ*, Стародубъ-Ряполовскаго у., бывшая родиною кн. Пожарскихъ. Но Стародубъ-Ряполовскій станъ, какъ видно изъ писцовыхъ книгъ, находился не ближе 50 верстъ къ В. отъ Суздаля, а потому и бывшая въ немъ вол. *Пожаръ* не можетъ быть признана за Суздальскую подгородную мѣстность. Также не представляется возможнымъ согласиться съ мнѣніемъ Погодина (принятымъ и другими историками) о *Кулачкѣ*, относительно которой онъ говорить, что это, безъ сомнѣнія, то же, что *Кулакиша*, нын. рѣка *Колокша*, впадающая въ Клязьму съ лѣвой стороны, выше Владиміра (Изсл. IV, 267). Колокша протекаетъ отъ Суздаля на ЮЗ. въ 35 верст., и для того, чтобы при ней могло произойти означенное сраженіе, надобно, чтобы Мстиславъ предварительно отбросилъ Олега отъ Суздаля на такое разстояніе, равное дневному переходу, а по лѣтописи сраженіе произошло немедленно по приходѣ Олега къ Суздалю. Кромѣ того, этого опредѣленія нельзя согласовать и съ означеннымъ выше мнѣніемъ о положеніи *пожара*, такъ

исходящу лѣту 6604), пятница 2-й недѣли поста приходилась на 28 февраля и, очевидно, въ одинъ день, 29 февраля, оставшійся до наступленія новаго года, невозможно было совершить походъ отъ Суздаля черезъ Муромъ до Рязани и обратно, что составляетъ 620 верстъ; а въ 1097 году пятница 2-й недѣли великаго поста приходилась на 19 февраля и на совершеніе означеннаго похода было достаточно остальныхъ 9 дней

2) Въ словаряхъ: Академическомъ Церковно-славянскаго и Русскаго языковъ, Толковомъ живаго великорусскаго яз. Даля, Опытъ словаря къ Ипатьевской лѣтописи Чернышевскаго и Матер. для истор. - геогр. словаря Барсова — нѣтъ объясненія сл. *пожаръ*, въ смыслъ названія мѣстности.

какъ р. Колокша протекаетъ въ противоположной сторонѣ отъ Стародубъ-Ряполовскаго стана и находится отъ его границы въ 85 верстахъ. При томъ, едва ли древнее названіе *Кулачка* могло измѣниться въ Колокшу; болѣе подходящею, по названію, можно было бы указать рѣку *Колочку*, лѣвый притокъ Колокши, берущую начало близъ границы Суздальскаго у. и направляющуюся къ ЮЗ.; но и она не можетъ быть признана за мѣсто сраженія, такъ какъ ближайшій пунктъ ея — вершина находится отъ Суздаля къ ЮЗ. въ 20 вер.

Основываясь на изложенномъ выше лѣтописномъ извѣстіи, я полагаю, что ходъ описанныхъ въ немъ событій можетъ быть объясненъ слѣдующимъ образомъ.

Олегъ шелъ изъ Муромъ, по всей вѣроятности, дорогой, и теперь соединяющею этотъ городъ съ Суздалемъ черезъ Владиміръ, у котораго она пересѣкаетъ Клязьму. Перейдя на лѣвый берегъ Клязьмы, Олегъ занялъ крѣпкую позицію, несомнѣнно на мѣстѣ нын. Владиміра, который, вѣроятно, и былъ построенъ Мономахомъ вслѣдъ за симъ ³⁾, для защиты Суздаля съ этой стороны, на будущее время. Здѣсь Олегъ остановился, какъ говоритъ лѣтописецъ, „мня, яко, бояся его, Мстиславъ побѣгнетъ“; но вѣроятнѣе полагать, что Олегъ ожидалъ на этой позиціи нападенія на него Мстислава, что подтверждается тѣмъ, что онъ простоялъ тутъ въ бездѣйствіи 5 дней. Мстиславъ, по полученіи перваго извѣстія объ Олегѣ, собралъ свою, расположенную по селамъ, дружину и, построивъ ее въ боевой порядокъ, сталъ *передъ Суздалемъ*, съ Ю. его стороны, въ началѣ дороги на нын. Владиміръ, откуда онъ ожидалъ прихода Олега. На этомъ мѣстѣ онъ продолжалъ оставаться и послѣ прихода, въ четвергъ 2-й недѣли поста, брата своего Вячеслава съ подкрѣпленіемъ. Когда, въ пятницу на той же недѣлѣ, пришелъ къ городу и Олегъ съ дружиною въ боевомъ порядкѣ, то Мстиславъ съ своими силами двинулся на него и, перешедъ *пожаръ*, на *Кулачку*, немедленно вступилъ съ нимъ въ сраженіе. Такимъ образомъ, надобно заключить, что сраженіе происходило въ ближайшихъ окрестностяхъ Суздаля, съ Ю. его стороны; что Олегъ, непосредственно передъ сраженіемъ, остановился на *Кулачку* и что противниковъ раздѣляла мѣстность, называемая *пожаръ*.

³⁾ Лавр. 358—9. Владиміръ основанъ, вѣроятно, въ 1098 г., въ которомъ Мономахъ пріѣзжалъ въ Ростовскую землю (Лавр. 241); хотя въ Лѣтописцѣ Рус. Львова I, 204, подъ 1108 г. и сказано: „того жъ лѣта совершенъ бысть градъ Володиміръ Владиміромъ Мономахомъ и созда въ немъ церковь каменну Св. Спаса“; но выраженіе: „совершенъ“ даетъ поводъ полагать, что Мономахомъ, бывшимъ и въ этомъ году въ Ростовской землѣ, городъ оконченъ устроеніемъ; да и насыпка громаднаго вала требовала много времени.

Существует ли въ настоящее время около Суздаля, въ указанномъ направленіи, какое-либо урочище съ названіемъ *Кулачка* или *Колочка*,—неизвѣстно; равнымъ образомъ изъ краткаго выраженія лѣтописи нельзя вывести заключенія, какая именно мѣстность разумѣлась подъ словомъ *пожаръ*.

Обращаясь къ другимъ источникамъ, въ которыхъ встрѣчается слово *пожаръ*, въ смыслѣ названія мѣстности, мы въ историческихъ актахъ находимъ, что въ Москвѣ было двѣ мѣстности съ такимъ названіемъ. Къ одной изъ нихъ относятся слѣдующія данныя:

1) Въ 1634 году 28 апрѣля Михаилъ Шеинъ и Артемій Измаиловъ съ сыномъ Васильемъ, отъ приказа Сыскныхъ Дѣлъ, поведены были къ казни за городъ на *пожаръ*, и, по прочтеніи приговора, ихъ того же часа вершили, отсѣкли имъ всѣмъ тремъ на *пожаръ* головы. (Акты Арх. Эксп. III, 382—384). Здѣсь выраженіе—поведены за городъ—надо понимать въ смыслѣ: выведены изъ Кремля (города въ тѣсномъ смыслѣ), такъ какъ въ то время всѣ приказы находились въ Кремлѣ.

2) Въ книгахъ Патріаршаго приказа, подъ 1637 г., записано о выдачѣ Собора Пресв. Богородицы Казанскія, что на *пожаръ*, протопопу Клименту на молебень 2 гривень (Холмогоровы В. И. и Г. И. Матер. для Ист., Археол. и Стат. Московск. церквей, 350 с.)

3) Въ статейномъ спискѣ 5 апр. 1652 г. (посланіе ц. Алексѣя Михайловича къ митроп. Никону) о принесеніи въ Москву мощей патріарха Іова значится, что когда несли мощи изъ Страстнаго монастыря (гдѣ онѣ временно были поставлены), „многолюдно таково было, что не вмѣстились отъ Тверскихъ воротъ по Неглиненскія ворота, и по кровлямъ и по переулкамъ яблоку негдѣ было упасть, а *пожаръ* весь занять людьми пѣшими, нельзя не пройти, не проѣхать, а Кремль велѣлъ запереть, инъ и такъ на злую силу пронесли въ Соборъ“. (Акты Арх. Эксп. IV, 77). Въ этомъ случаѣ, судя по ходу шествія, пожаръ находился между Неглиненскими (нынѣ Воскресенскими) воротами и Кремлемъ.

4) Въ письмѣ, отъ 2 сент. 1652 г., царя Алексѣя Михайловича къ Казанскому воеводѣ боярину кн. Одоевскому о принесеніи въ Москву мощей Св. Филиппа митрополита, между прочимъ, говорится, что мощи принесены были на *пожаръ* къ Лобному мѣсту, на которомъ временно и поставлены, (тамъ же, IV. 491).

5) Въ Стрельной книгѣ 1657 г. церковныхъ земель по Китай-городу, вслѣдъ за перечисленіемъ 15 церквей, стоявшихъ на Рву, межъ Фроловскихъ и Никольскихъ воротъ, сказано: „А подъ тѣми церквами

и подь кладбищемъ, гдѣ кладены умершіе, по мѣрѣ по пожару отъ ц. Парасковѣи, нареченныя Пятницы (первая отъ Фроловскихъ воротъ) до Сонапальнаго ряду до трубы, гдѣ была труба изъ Рву, 91 сажень". (Матер. для Истор., Археол. и Стат. г. Москвы, собр. П. Забѣлинымъ. 1892 г. II. с. 6—7)⁴⁾.

Изъ приведенныхъ данныхъ видно, что все онѣ относятся къ мѣстности нынѣшней Красной площади, и что все пространство отъ Неглиненскихъ воротъ до Лобнаго мѣста и отъ ряда церквей, стоявшихъ у Кремлевскаго рва до Торговыхъ рядовъ, представляло полое мѣсто, которое еще въ XVII столѣтіи называлось *пожаромъ*. Но, одновременно съ симъ, эта мѣстность называлась также и *площадью*, что видно изъ записей Патриаршаго приказа подь 1637, 1683 и 1692 гг., или *Красною площадью*, какъ видно изъ записей того же приказа подь 1684, 1687, 1713, 1721 гг. (Холмогоровы В. И. и Г. И. тотъ же трудъ, 350—354 с.) и изъ царскихъ указовъ 1674, 1679 гг. (Акты Ист. IV. 530 и Акты Археогр. Эксп. IV. 326).

Площадь эта служила мѣстомъ торга съ воезовъ сельскими продуктами, но на ней же торговыми людьми всякихъ чиновъ производилась торговля и другими товарами въ шалашахъ, на рундукахъ, скамьяхъ и вѣскахъ; а какъ все эти приспособленія для торговли стѣсняли проѣздъ, то указомъ 1679 г. велѣно ихъ сломать и впредь всякими товарами торговать только въ рядахъ, въ которыхъ какими указано (Акты Арх. Эксп. IV, 326). На этой же площади, какъ и на другихъ торгахъ, производились казни, которыя потому и назывались торговыми. (Тамъ же, III, 384—4).

Другая мѣстность въ Москвѣ, представлявшая полое пространство (Акты Ист. II. 19) и называвшаяся *пожаромъ*, находилась по загородью Китая, отъ начала Срѣтенской улицы (Лубянки) до начала улицы Солянки, слѣд. тамъ, гдѣ находятся нынѣ Лубянская и Варварская площади, что подтверждается статейнымъ спискомъ 3 марта 1570 года, изъ котораго видно, что литовскихъ пословъ везли, минуя опришнину, къ Срѣтенской улицѣ, потомъ этою удицею и *пожаромъ*, до литовскаго посольскаго двора, который находился, какъ видно изъ статейнаго списка 4 мая 1570 г., между ц. Владиміра св. въ Садахъ и ц. Всѣхъ Святыхъ на Кулишкѣ (Сб. Имп. Рус. Ист. Общ., т. 71, стр. 627 и

⁴⁾ Къ той же мѣстности относится слѣдующее данное отъ 1599 г., заключающееся въ Памяти изъ Посольскаго приказа Воейкову о сопровожденіи Кучумова семейства: „ѣхати съ царицами назадъ (изъ Кремля) во Фроловскія ворота, да *пожаромъ* (слово это вычеркнуто и замѣнено: площадью) на Никольскій крестецъ, и поставить ихъ на Посольскомъ дворѣ, возлѣ Печатнаго двора“. (Акты Ист. II, 19).

638). Изъ этого же послѣдняго стат. списка видно, что часть означенной площади, соответствующая нын. Варварской, называлась *Коневой площадкой*, слѣд., служила мѣстомъ торга лошадьми; затѣмъ, изъ описи Китая города, произведенной въ маѣ 1629 г., видно, что по загородью Китая города, у Ильинскихъ воротъ производился торгъ сѣномъ. (Акты Ист. III, 284—5).

На основаніи всего вышензложеннаго слѣдуетъ заключить, что употреблявшееся въ старину слово *пожаръ* служило для обозначенія *торговой площади* и съ теченіемъ времени, постепенно, замѣнилось словомъ *площадь*.

Въ Новгородѣ Великомъ также извѣстна одна мѣстность, называвшаяся *Лукинъ пожаръ*, какъ это видно изъ записаннаго въ Новгор. 1-й лѣт. подъ 1113 г. извѣстія: „Въ то же лѣто погорѣ оны поля, на сей же сторонѣ городъ Кромъный, отъ Лукинъ пожаръ“ (Нов. 1-я изд., 1888 г., стр. 120). Если этотъ *пожаръ* получилъ свое названіе отъ Лукиной улицы, то, судя по реставрированному Муравьевымъ плану древняго Новгорода, это должна быть площадь въ концѣ Лукиной улицы, находившейся въ Гончарскомъ концѣ, въ $\frac{1}{2}$ вер. къ Ю. отъ Дѣтинца (Н. Н. Муравьевъ. Историч. изслѣдованія о древностяхъ Новгорода, изд. 1822 г.).

Въ 1508 г. великій князь прислалъ въ Новгородъ боярина, велѣлъ ему урядить здѣсь торги, ряды и размѣрить по-московски улицы; въ 1531 г. прислалъ туда же дьяковъ, приказалъ имъ на Софійской сторонѣ размѣрить улицы; они начали размѣрять Великую улицу отъ Владимірскихъ воротъ прямо, въ конецъ, и всѣ улицы отъ поля прямо въ берегъ, и мѣста по всему *пожару* (Лѣт. Арх. Мин. Ин. Дѣл., № 20. — Соловьевъ, Ист. Росс., изд. Тов. Общ. П., кн. 1, т. V, стр. 1688).

Такимъ образомъ слово *пожаръ*, въ смыслѣ названія торговой площади, было въ употребленіи, повидимому, повсемѣстно.

Поэтому надо полагать, что и упомянутая, въ изложенномъ лѣтописномъ извѣстіи 1097 г., мѣстность *пожаръ*, находившаяся въ окрестностяхъ Суздаля съ южной его стороны, также имѣла назначеніе торговой площади. Въ виду сего, обращаясь къ вопросу, гдѣ именно находилась такая площадь, мы встрѣчаемъ въ трудѣ о. Ананія Ѳеодорова, Историческое собраніе о Богосп. гр. Суздаля, слѣдующее указаніе: „Отъ града Суздаля на полдень по пути ко граду Владиміру, разстояніемъ далѣе 3 верстъ мѣрныхъ, есть мѣсто называемое Минино селище, на которомъ (по показанію архитектурной палаты ученика Іліи Артем. Кипріанова, который жительство имѣлъ въ г. Суздаля до 1748 г.)

имѣлся дворъ загородный вел. кн. Мины Иоанновича Суздальскаго ⁵⁾, и до того мѣста все отъ города было поселеніе, и за тѣмъ домомъ княжѣмъ имѣлось *торговище*, чему во утвержденіе слѣдуютъ... описанія 6966 г., стройныя гор. Суздаля книги" (стр. 17. Временникъ Моск. Общ. Ист. и Др. 1855 г., кн. 22). Фактъ существованія въ означенномъ мѣстѣ селенія Минаина подтверждается межевою выписью 1588 г. объ отмежеваніи земли къ Суздальской Ямской слободѣ; въ ней оно называется усадище Минаино и показано во владѣніи Суздальскаго Васильевскаго монастыря. Но уже въ этомъ году мѣстность, по обѣ стороны Владимірской дороги, отъ селенія Минаина до гор. Суздаля, была незаселенною и называлась пустошами Мажарами или Мжарскою и Мининскою (Владим. Сборн. Тихонравова, 133—134 стр.). По документамъ генеральнаго межеванія 1773 — 1775 гг. въ означенной мѣстности значится дача подъ названіемъ пустоши Селища Мининскія, владѣнія Суздальскаго Васильевскаго монастыря, пространствомъ 295 ³/₄ дес., лежащая по обѣ стороны большой Владимірской дороги и по вершинамъ овраговъ Средняго и Оболнаго (Архивъ Межев. Канц. Планъ дачи п. Сел. Мининскія, Атласъ и Экономич. примѣч. Суздальскаго у.). Сѣверная граница этой дачи пересѣкаетъ большую дорогу въ 2 вер. отъ города Суздаля, а южная—въ 5 вер.; съ западной стороны къ ея границѣ отъ с. Чернижъ подходит вершина оврага *Межнишнаго*, а южная граница ея проходитъ близъ большого оврага *Каршинскаго*, который вершиною своею пересѣкаетъ большую дорогу, направляется сперва на сѣверо-востокъ, а потомъ на востокъ и выходитъ устьемъ своимъ въ р. Нерль, нѣсколько выше с. Малыя Городища. Такимъ образомъ селеніе Минаино находилось по срединѣ этой дачи, и если трудно предположить, чтобы и въ то отдаленное время, когда происходило сраженіе подъ Суздалемъ, посадъ его распространялся такъ далеко въ эту сторону, то нѣтъ никакой причины сомнѣваться въ томъ, что и тогда въ мѣстности, гдѣ возникло впоследствии это селеніе, находилось *торговище*, или въ древности *пожаръ*, какъ то указывается въ приведенномъ извѣстіи, записанномъ, несомнѣнно, на основаніи преданія. Суздаль упоминается въ лѣтописи съ 1024 г., какъ городъ-уже существующій и считался наравнѣ съ Ростовомъ, старымъ городомъ края (Лавр. 144, 358—9 стр.). По всей вѣроятности, основаніе его и вызвано было тѣмъ, что возлѣ мѣста, которое онъ занялъ, существовало уже нѣчто въ родѣ ярмарки, на которой производилась мѣ-

⁵⁾ По родословнымъ не значится, но въ синодикѣ Суздальскаго Рождественскаго собора, въ числѣ суздальскихъ князей, записанъ Мина (Владим. Сборн. Тихонравова, 89). Судя по вышесказанному мѣсту, жилъ, вѣроятно, около половины XV в.

новая торговля Мерянъ прилегающаго края съ Волжскими Болгарами, а указанная мѣстность, называвшаяся *пожаромъ*, служила именно для этой торговли.

Опредѣливши, такимъ образомъ, мѣстоположеніе лѣтописнаго *пожара*, черезъ который перешелъ Мстиславъ передъ сраженіемъ, надо полагать, что подъ урочищемъ *Кулачкой*, при коемъ это сраженіе произошло, разумѣлся нынѣшній оврагъ *Каринскій*, проходящій близъ южной границы дачи и. Мининскія селища⁶⁾.

А. Бунинъ.

6) Въ позднѣйшемъ письмѣ, А. И. Бунинъ сообщаетъ слѣд. дополнительное соображеніе. Такъ какъ торговище=пожаръ, по самому назначенію своему, не есть нѣчто неподвижное, то,—начинаясь въ XV ст. непосредственно за посадомъ,—оно, въ XI ст., когда посада еще не было,—могло начинаться отъ самаго города.

(Оттискъ изъ „Археолог. Извѣст. и Замѣт.“ 1898 г. № 5 и 6).

Печатано по опредѣленію Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества,
на основаніи § 56 его Устава.

Предсѣдатель Графиня Уварова.

Товарищество типографіи А. И. Мамонтова, въ Москвѣ.

